

**ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА
КРЕСТЬЯНСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ
И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ПОРЕФОРМЕННОЙ
РОССИИ (до 1903 г.)**

С.А. Есиков, М.М. Есикова

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р ист. наук, профессор А.А. Слезин

Ключевые слова и фразы: землевладение; землеобеспеченность; землепользование; крестьянское правосознание; общинное, подворное, участковое землевладение и землепользование; поземельные отношения.

Аннотация: Дано описание процесса наделения земель разных категорий крестьянства. Рассмотрено формирование правовых взглядов крестьян на землю. Показана особенность правосознания крестьян. Определены основные формы землеобеспеченности крестьян: общинное, подворное, участковое землевладение и землепользование.

Проведение в жизнь реформы 1861 г. требовало длительного времени для изменения психологии людей. Прежде всего, необходимо было правовое осознание нового состояния. Трудности заключались в том, что крепостная зависимость, сковывавшая и крестьян, и землевладельцев, лишила и тех, и других возможности нормального развития творческого труда, инициативы, желания лучше трудиться, превзойти других в процессе рыночной конкуренции.

В стране с сильной государственной властью и отсутствием гражданского общества крестьянская реформа была проведена сверху, и поэтому ее главной составляющей должна была стать обстоятельная правовая подготовка.

Крепостные крестьяне получили личную свободу без всякого выкупа. После ее получения крестьяне, по условиям реформы, должны были получить землю, за которую им надо было выплатить помещикам выкуп. Земля, на которой они жили и работали, была признана собственностью помещиков. Помещики же должны были предоставить крестьянам в пользо-

Есиков Сергей Альбертович – доктор исторических наук, профессор кафедры «История и философия»; Есикова Милана Михайловна – доктор исторических наук, профессор кафедры «История и философия», e-mail: milana.61@mail.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

вание их усадьбы (усадебная оседлость) и полевой надел. Устанавливались правовые нормы выкупа усадебной оседлости и приобретения полевого надела в собственность. На осуществление этого выкупа давался срок 2 года, и на это время крестьяне получали статус «временнообязанных», находясь в зависимости от помещика. После осуществления выкупа они получали статус «крестьян-собственников».

Стремление крестьян к получению дарственного надела имело место там, где продажные и арендные цены на землю были значительно ниже суммы оброка, а, следовательно, и стоимости земли по выкупу. Но расчет большинства крестьян, стремившихся получить дарственный надел, не оправдался. Арендные и продажные цены на землю чрезвычайно быстро возросли, и крестьяне-дарственники оказались в весьма тяжелом положении.

В рамках крестьянской реформы правительством не ставилась задача унифицировать аграрный строй в стране. В итоге в пореформенное время вплоть до Октябрьской революции аграрный строй сохранял всю пестроту местного колорита и норм обычного права в сфере поземельных отношений. Это обстоятельство затрудняло реформирование и регулирование аграрных отношений.

Основная направленность крестьянской реформы состояла в определении предельных норм наделения крестьян землей, а не в установлении личных прав на землю каждого освобождавшегося крестьянина. Существовавшие три важнейшие формы крестьянского землевладения – общинная, подворная и участковая (индивидуальная) – не имели четко определенного статуса. А так называемый переходный период, продолжавшийся приблизительно двадцать лет, был нужен для того, чтобы не разорить помещиков и дать им возможность и время переустроить свои поместья для дальнейшей их обработки при помощи наемных рабочих вместо крепостных, а не для выработки правовых норм.

Собственно земельного законодательства в пореформенной России, вплоть до аграрной реформы Столыпина, не существовало, земельные отношения регулировались нормами гражданского права. На правах частных собственников владели своими землями и распоряжались ими все сословия, кроме крестьянского. В некоторых случаях право собственности могло быть ограничено сервитутами. Исключение составляло крестьянство. Речь идет о так называемом крестьянском праве на землю, принципиально отличавшемся от права собственности на землю всех других сословий.

Последовавшие за положениями 19 февраля 1861 г. законы от 26 июля 1863 г. и 24 ноября 1866 г. приравнивали статус удельных, государственных и помещичьих крестьян, тем самым объединив их в сословие крестьян с единой юрисдикцией. Правовые отношения лиц, принадлежавших к крестьянскому сословию, отнюдь не регулировались нормами всеобщего гражданского права, а основаны были, как правило, на местном обычном праве.

Законодатель исходил из господствовавшего тогда мнения, что крестьянская собственность на землю принципиально отличалась от собственности на землю других сословий. Эта собственность рассматривалась законодателем как некий совершенно особый род недвижимого имущест-

ва. Согласно такому пониманию земля, предоставленная крестьянам, являлась имуществом, которое давалось им для обеспечения своего существования. Такое обеспечение рассматривалось как государственный интерес. Следовательно, предоставленная крестьянам земля являлась имуществом, которое служило для защиты государственного интереса. Поэтому такая земля являлась своего рода имуществом с определенной и ограниченной целью.

Если же это имущество существовало для обеспечения государственных интересов, то крестьяне должны были находиться под защитой особых юридических постановлений, в которые входил запрет любого действия, направленного на уменьшение этого имущества. Отсюда вытекал запрет продажи такой земли лицам, не принадлежавшим к крестьянскому сословию, а также деления участков и крестьянских дворов или закладных операций с землей. Как видим, налицо было сознательное стремление трактовать крестьянское право как отдельную правовую систему, иную, чем право других сословий. Это вело к расширению пропасти между правосознанием крестьян и других сословий.

Документы на собственность, выдававшиеся крестьянам при предоставлении им земли, выписывались сначала не дворам, а общинам. В них указывалось, сколько земли получает данный двор, но никак не определялось местонахождение этой земли и ее границы. Община имела право обменивать один участок на другой. Общинам предоставлялось право переходить на систему подворного владения при условии, что сельский сход выскажется за это большинством голосов в две трети.

Ни общинное, ни подворное владения не являлись частной собственностью. Вся надельная земля представляла собой фонд, который должен был служить материальной основой для решения государственной задачи – обеспечение существования крестьянства. Отдельные части этого фонда предоставлялись общинам или дворам. Каждый крестьянин должен был быть членом общины или двора, в этом случае он получал свой земельный надел. Право это сохранялось до той поры, пока крестьянин оставался членом двора. Домохозяин определялся как представитель двора или семьи, который при выборе того или иного способа использования надела не нуждался в согласии других членов семьи или двора.

Как видно, двор не являлся общей собственностью, так как, согласно гражданскому праву, для того чтобы распоряжаться общей собственностью, необходимо было согласие всех собственников.

Крестьяне (бывшие помещичьи и бывшие государственные) должны были принадлежать к общине. Члены общины были связаны между собой круговой порукой в оплате налогов и выполнении других повинностей. Из круговой поруки вытекала сильная зависимость от общины. Эта зависимость означала явное ограничение свободы передвижения. Для получения долгосрочного паспорта, без которого крестьянин не мог покинуть своей деревни, необходимо было согласие сельского схода. Если крестьянин не был самостоятельным домохозяином, то требовалось и согласие домохозяина.

В последующие годы был обнародован целый ряд важных законов и постановлений, воплощавших в жизнь названные представления и развивавших особый сословный крестьянский порядок.

Такой порядок просуществовал вплоть до начала XX в. Начало изменений в крестьянском праве следует отнести к указу от 12 марта 1903 г., отменившему круговую поруку, и последовавшим позднее столыпинским указам. Результаты действий правительства носили противоречивый характер. С одной стороны, была резко ограничена деятельность земельных спекулянтов, с другой, – ограничивался еще один источник формирования частного землевладения, в том числе и крестьянского.

Крестьянская земельная собственность определялась как собственность юридических лиц, то есть двора и мира. Однако, по мнению крестьян, предоставленная им земля была государственной. В этом выражалась не неспособность крестьян понять, что такое юридическое лицо, а их правосознание, привитое при крепостном праве. По их мнению, земля всегда была царской, то есть государственной.

Задолго до столыпинских аграрных преобразований в структуре российского землевладения существовали определенные правовые нормы, позволявшие крестьянам частично реализовывать некоторые принципы частной собственности на землю. Это выражалось в существовании так называемого подворного землевладения.

Местные положения права домохозяина на земельный участок, находившийся в его пользовании, определялись термином «потомственное пользование», а не словом «собственность». Тем самым закон признавал право домохозяина на конкретный участок, не совпадающий с тем правом собственности, которое закон предоставлял домохозяйству в целом. Собственность домохозяйства определялась в идеальной доле общей «мирской» собственности без указания месторасположения и границ участка [1, с. 263].

Как видим, подворное землевладение являлось все же владением коллективным, а не индивидуальным: в нем устанавливался режим общей собственности подворных владельцев; оно являлось объектом прав не индивидуального домохозяина, а всех членов его семьи [2, с. 224]. В результате, по действовавшему законодательству, общинное землевладение существенным образом не отличалось от подворного. Различные угодья (например, выгоны) при проведении размежевания в одних местах оставались в общинном или подворном владении, в других – включались в наделные земли, при этом общинное землевладение сочеталось с подворным.

В центральной России существовали и другие многочисленные градации. Так, неразмежеванность земли и чересполосность порождали многочисленные, затягивавшиеся на десятилетия судебные процессы.

Дискриминационный характер крестьянского права на землю был одним из элементов правовой системы, обеспечивавшей существование сложившегося общественно-политического строя.

Ограничение возможности совершения сделок с землей вне общины и реальность совершения их внутри нее целиком укладывались в рамки существовавшего в России сословного строя, когда правовой статус землевладельца непосредственно отражался на самом характере землевладения. Ограниченность сословных прав крестьян ущемляла их право владеть и распоряжаться землей. Тем самым вольно или невольно законодатель в лице органов власти фактически установил причинную связь между правом пользования и владения землей и обработкой этой земли трудом субъ-

екта этого права. В результате к началу XX в. государственные нормативные акты, не отменявшие действовавшие нормы обычного права, фактически закрепляли идею народного правосознания о трудовом пользовании землей.

Список литературы

1. Леонтьев, А.А. Крестьянское право / А.А. Леонтьев. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – СПб. : Юрид. кн. магазин И.И. Зубкова под фирмой «Законоведение», 1914. – 372 с.

2. Попов, В.А. Правовой статус крестьянского землевладения в России в начале XX в. / В.А. Попов // Власть и общество в России. XX век. : сб. науч. тр. / Тамб. гос. техн. ун-т. – М. ; Тамбов, 1999. – С. 221–228.

Determination of the Legal Status of Peasant Land and Land Development in Postreform Russia (up to 1903)

S.A. Esikov, M.M. Esikova

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: agrarian relations; communal land tenure and land use; homestead land tenure and land use; land availability; land tenure; land use; local land tenure and land use; peasants' legal awareness.

Abstract: This paper shows the process of allotment of land to various categories of peasants. The formation of legal views of the peasants to the land has been discussed. The features of legal awareness of peasants have been described. The main forms of land availability, communal land tenure and land use, homestead land tenure and land use, local land tenure and land use have been identified.

© С.А. Есиков, М.М. Есикова, 2013